

С О О Б Щ Е Н И Я

ОКТЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ В МОСКВЕ

Г. С. ИГНАТЬЕВ

Московское вооруженное восстание занимает важное место в цепи революционных событий, определивших в 1917 г. победу социалистической революции и установление в нашей стране диктатуры пролетариата.

Высоко оценивая революционную деятельность московских большевиков, В. И. Ленин допускал возможность того, что именно в Москве начнется борьба за власть Советов. «Необязательно «начать» с Питера,— писал В. И. Ленин.— Если Москва «начнет» бескровно, ее поддержат наверняка: 1) армия на фронте сочувствием, 2) крестьяне везде...»¹.

Истории Московского вооруженного восстания посвящена сравнительно небольшая литература². В данном сообщении делается попытка осветить некоторые моменты из истории борьбы за власть Советов, которую вели в октябре — начале ноября 1917 г. московские рабочие под руководством большевистской партии, ее ЦК и В. И. Ленина.

* * *

В Москве, крупнейшем и старейшем промышленном центре страны, в 1917 г. имелось около двух тысяч промышленных предприятий, на которых работало 201 362 рабочих³.

На московских фабриках и заводах действовала широкая сеть большевистских организаций, тесно связанных с рабочими массами и обладавших большим опытом революционной борьбы. В Москве работали такие видные большевики, как Е. Ярославский, Р. Землячка, В. Подбельский, М. Владимирский и другие. Решение о подготовке к вооруженному восстанию пленум Московского областного Бюро ЦК РСДРП(б) принял еще 28 сентября.

14 октября состоялось заседание Московского Областного Бюро ЦК РСДРП(б), на котором была оглашена и принята к действию резолюция ЦК от 10 октября о вооруженном восстании. Областное Бюро предложило местным организациям начать выступление одновременно с выступлением в центре. В постановлении Бюро были намечены меры по подготовке к восстанию (сбор сведений военно-технического характера, создание на местах рабочих боевых центров и т. д.). Там, где власть уже фактически принадлежала Советам, но юридически еще не была оформлена, Областное Бюро рекомендовало временно воздержаться от вооруженных столк-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 115.

² См., например, «История гражданской войны в СССР», т. 2, 1942; А. Чебарин. Октябрьские бои 1917 года в Москве, М., 1939, и др.

³ См. «Красная Москва 1917—1920», М., 1920, стр. 169.

новений и повести кампанию за провозглашение власти Советов единственной законной властью в данной местности ⁴.

Организация восстания в Москве была связана с рядом трудностей. В Москве находились значительные силы контрреволюции: крупнейшие юнкерские училища — Алексеевское и Александровское, кадетские корпуса, школы прапорщиков, много офицеров, бежавших из своих частей. Как показал в дальнейшем ход борьбы, контрреволюция была здесь более организованна, чем в Петрограде.

Значительная часть московского пролетариата была распылена по мелким предприятиям. Поэтому, в отличие от Петрограда, в Москве было трудно организовать крупные отряды Красной гвардии.

Первое сообщение о событиях в Петрограде было получено в Москве 25 октября в 11 часов 45 минут утра. В это время прошло совместное заседание Московского комитета, Московского Областного Бюро и Московского Окружного комитета РСДРП(б) ⁵, на котором обсуждались практические мероприятия, связанные с вооруженным восстанием. Сразу же для руководства восстанием в Москве был создан Партийный боевой центр. В него вошли по два представителя от Московского комитета и Областного Бюро, по одному представителю — от Окружного комитета, от Военного бюро МК и от Центрального бюро профессиональных союзов. Было решено также создать при Московском Совете рабочих и солдатских депутатов Военно-революционный комитет ⁶.

Обстановка требовала принятия экстренных мер. По указанию Партийного центра начальника московской Красной гвардии А. Ведерников в этот же день начал стягивать силы для занятия стратегических пунктов ⁷. Из Покровских казарм выступили 11-я и 13-я роты 56-го полка и заняли почту и телеграф. К зданию Московского Совета и к Политехническому музею подошли отряды солдат самокатного полка. По указанию Партийного центра буржуазные газеты «Русское слово», «Утро России», «Русские ведомости» и «Раннее утро» были закрыты, типографии опечатаны ⁸.

Всем районным комитетам партии было предложено избрать районные боевые центры и силами Красной гвардии занять комиссарнаты милиции. Областному бюро поручалось послать товарищей в г. Александров за оружием, в Орле и Брянске было решено создать оборонительные пункты на случай наступления контрреволюционных сил на Москву ⁹.

Пытаясь ослабить революционный накал в губернии, московский губернский комиссар Эйлер разослал 25 октября уездным комиссарам телеграмму, о которой предлагал широко оповестить. В ней говорилось, что по полученным им, Эйлером, сведениям, Временное правительство находится у власти, его полностью поддерживает Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и вообще «в Петрограде спокойно» ¹⁰.

В 6 час. вечера 25 октября в большой аудитории Политехнического музея открылось объединенное заседание Московских Советов рабочих и солдатских депутатов. На этом заседании меньшевики настаивали на том, чтобы не начинать вооруженной борьбы, а дожидаться Учредительного собрания. Против захвата власти высказались также эсеры. Они призывали

⁴ См. «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 471—472.

⁵ В Москве находились три руководящих большевистских центра: 1) Московское Областное Бюро, которое охватывало партийной работой 13 губерний — Владимирскую, Калужскую, Костромскую, Нижегородскую, Тульскую и др.; 2) Московский Окружной комитет, который охватывал Московскую губернию без Москвы; 3) Московский комитет, который охватывал Москву.

⁶ См. «Документы Великой пролетарской революции», т. II (Из протоколов и переписки Московского и районных военно-революционных комитетов 1917 г.), составитель Г. Д. Костомаров, М., 1948, стр. 50.

⁷ Там же, стр. 57.

⁸ См. «История гражданской войны в СССР», т. 2, стр. 220.

⁹ Там же, стр. 216.

¹⁰ ГАОР и СС МО, ф. 176, оп. 2, д. 4, л. 3.

встать на защиту Учредительного собрания. Чтобы отвлечь внимание масс от восстания, эсеры предложили создать некий временный общедемократический орган власти якобы для «возможной борьбы с контрреволюцией»¹¹.

Фракция большевиков предложила на этом заседании следующую резолюцию: «Московские Советы рабочих и солдатских депутатов выбирают на сегодняшнем пленарном заседании революционный комитет из семи лиц.

Этому революционному комитету предоставляется право кооптации представителей других революционных демократических организаций и групп с утверждения пленума Совета рабочих и солдатских депутатов. Избранный революционный комитет начинает действовать немедленно, ставя себе задачей оказывать всемерную поддержку революционному комитету Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов»¹². Большевицкая резолюция была принята 394 голосами против 106 при 23 воздержавшихся. Фракция эсеров не принимала участия в голосовании.

Членами Военно-революционного комитета от большевиков были избраны: В. Смирнов, Усиевич, Ломов; кандидатами: Аросев, Мосолов, Будзинский. От меньшевиков были избраны Тейтельбаум и Николаев и от объединенцев — Константинов¹³.

Таким образом, Московский Военно-революционный комитет отличался от Петроградского тем, что в него, кроме большевиков, вошли и меньшевики. Следует также иметь в виду и то, что некоторые избранные от большевиков, например Смирнов, стали вести соглашательскую политику, что отрицательно сказалось в ходе борьбы.

В ночь на 26 октября Военно-революционный комитет обратился с воззванием к рабочим и солдатам: «Революционные рабочие и солдаты г. Петербурга во главе с Петербургским Советом рабочих и солдатских депутатов начали решительную борьбу с изменившим революцию Временным правительством. Долг московских солдат и рабочих поддержать петербургских товарищей в этой борьбе. Для руководства ею Московский Совет рабочих и солдатских депутатов избрал Военно-революционный комитет, который и вступил в исполнение своих обязанностей. Военно-революционный комитет объявляет: 1) Весь московский гарнизон немедленно должен быть приведен в боевую готовность. Каждая воинская часть должна быть готова выступить по первому приказанию Военно-революционного комитета. 2) Никакие приказы и распоряжения, не исходящие от Военно-революционного комитета или не скрепленные его подписью, исполнению не подлежат»¹⁴.

В составе Военно-революционного комитета была образована комиссия по организации районов, которая обратилась ко всем районным Советам со следующей телефонограммой: «Комиссия по организации районов ВРК предлагает районному Совету наметить лиц, могущих быть представителями [Московского] Военно-революционного комитета в (таком-то районе), и сообщить немедленно их имена для утверждения Военно-революционным комитетом... Советов рабочих и солдатских депутатов. Комиссару предлагается немедленно по утверждении его Комитетом и... не ожидая детальной инструкции, приступить к исполнению обязанностей и, в частности: а) назначить именем районного комиссара Военно-революционного комитета отдельных комиссаров в имеющиеся в районе войсковые части для представительства и взаимной информации; б) назначить особого комиссара по милиции; в) особого комиссара почт и телеграфа; г) орга-

¹¹ «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 170.

¹² «Документы Великой пролетарской революции», т. II, стр. 56.

¹³ См. В. М а к с а к о в, Н. Н е л и д о в. Хроника революции, вып. 1, 1917, М.— Пг., 1923, стр. 114.

¹⁴ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве». Документы и материалы под ред. Г. К о с т о м а р о в а, М., 1957, стр. 391.

низовать при помощи Красной гвардии и милиционеров охрану района и прочее. О всех возникающих новых вопросах предлагается обращаться в Комиссию по организации районов...»¹⁵.

Представители Военно-революционного комитета были посланы во все районы, а также в казармы, чтобы поднять солдат. Заводским комитетам, районным Советам рабочих депутатов, районным думам было дано указание избрать свои революционные центры в районах, немедленно вооружаться, установить связь с Партийным центром и Военно-революционным комитетом.

Тогда как на заседании Советов рабочих и солдатских депутатов соглашательская политика меньшевиков и эсеров потерпела поражение, на экстренном заседании исполкома Московского губернского Совета крестьянских депутатов 25 октября им удалось протащить свою резолюцию. В ней было сказано: «Все силы свои нужно направить теперь к лучшей подготовке выборов в Учредительное собрание... Всякие попытки переворота могут вызвать междоусобную войну, тягостную своими последствиями...»¹⁶. Приняв эту резолюцию, исполком Совета крестьянских депутатов показал, что он стоит на позициях контрреволюции.

Следует отметить также и отрицательную роль, которую в Октябрьские дни сыграл исполком Советов рабочих депутатов Московской области. Он не только не встал на путь революции, но всячески старался помешать восстанию, давая на места заведомо ложную информацию о положении в Москве, преднамеренно искажая позицию большевиков и т. д. Вскоре после восстания исполком был вынужден сложить свои полномочия.

25 октября в 9 часов вечера открылось заседание Московской городской думы. На этом заседании городской голова Руднев заявил, что дума не может одобрить того, что происходит в Петрограде. С контрреволюционными речами выступили гласные думы от меньшевиков, эсеров, кадетов. От фракции большевиков выступил И. И. Скворцов, который заявил: «С правительством, помазанным Родзянко, рабочему классу не по пути. Да этого правительства уже и нет. Оно политически мертво, труп. Не по пути пролетариату и с демократической думой, плетущейся в хвосте революционного движения. Пролетариат зовет на улицу. Большевики — партия революционного пролетариата — будут с борющимся рабочим классом»¹⁷.

Контрреволюция готовилась к решительному сражению. В думу были привезены пулеметы и спрятаны в подвальных коридорах. Там же были размещены юнкера. Начали организовываться отряды контрреволюционеров. Прошедший по большевистским спискам в районную думу секретарь управы А. Никитин был «временно» отстранен от должности¹⁸.

26 октября Московская городская дума обратилась к населению с воззванием, в котором утверждала, что своим выступлением большевики «открывают дорогу темным силам, мечтающим о возврате к старому», и призвала московское население сплотиться вокруг нее для защиты Временного правительства¹⁹. По предложению Руднева, при городской думе был создан «комитет общественной безопасности», в задачу которого входило объединение всех контрреволюционных сил Москвы. В комитет вошли представители Московской городской думы, союза почтово-телеграфных работников, соглашательских политических партий и др. Комитет стал политическим центром контрреволюции. Военным центром был штаб Московского военного округа. Командующий войсками округа пол-

¹⁵ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 386—387.

¹⁶ ЦГАОР и СС, ф. 1, д. 16, л. 2.

¹⁷ В. Максakov, Н. Нелидов. Указ. соч., вып. 1, стр. 111, 114.

¹⁸ Там же, стр. 111.

¹⁹ ЦГВИА, ф. 2015/с, оп. 1, д. 109, л. 84.

ковник Рябцев еще 24 октября подписал приказ № 1482, который был передан во все воинские части. Рябцев хотел убедить солдат, что приближение революции — это лишь «слухи», и пытался переключить их внимание на подготовку к выборам в Учредительное собрание ²⁰.

Утром 26 октября в Москве была получена телеграмма-приказ Петроградского Военно-революционного комитета, в которой он сообщал всем армейским комитетам действующей армии и всем Советам солдатских депутатов о свержении правительства Керенского; в телеграмме излагалась позиция Советов в вопросе о мире, земле и власти. Военно-революционный комитет призывал революционных солдат бдительно следить за поведением командного состава, арестовать тех офицеров, которые прямо и открыто не присоединились к революции, и не допустить переброски с фронта ненадежных частей в Петроград ²¹.

Не надеясь на свой приказ, Рябцев начал стягивать верные штабу округа части в наиболее важные пункты Москвы. Особые надежды он возлагал на юнкерские училища и школы прапорщиков, которые имели опытный командный состав. Одновременно в Москву стали стягиваться строевые части из других городов.

Белое командование пыталось прежде всего овладеть Кремлем, который являлся не только политическим, но и важным стратегическим пунктом Москвы. В ночь на 26 октября заблаговременно стянутые к Александровскому училищу юнкера заняли здание городской думы, манеж и окружили Кремль.

Большевики стремились помешать объединению сил контрреволюции. Московский губернский Совет рабочих депутатов разослал всем уездным Советам рабочих депутатов телефонограмму, в которой сообщалось о победе революции в Петрограде и предлагалось немедленно принять следующие меры: «1) создать на местах пятерки, обладающие всей властью; 2) образовать Красную гвардию ²²; 3) реквизировать для вооружения последней все частное оружие под расписку Совета; 4) реквизировать все автомобили; 5) организовать охрану телеграфа, телефона, казначейства и станций; 6) ввести постоянный контроль телеграмм и телефона; 7) подчинить себе милицию, если она не надежна — разоружить; 8) завязать тесную связь с войсками, а о ненадежных донести губернскому Совету; 9) создать сторожайшую охрану винных, пивных складов; 10) организовать постоянное дежурство [в Совете]...» ²³.

Местные Советы рабочих и солдатских депутатов всюду по линии продвижения контрреволюционных войск к Москве мобилизовывали свои силы и задерживали воинские части, оказывая тем самым огромную поддержку московскому пролетариату. В Вязьме, например, местный гарнизон не только перешел на сторону революции, но вступил в бой с эшелоном казаков, которые пытались прорваться в Москву, и не допустил их дальнейшего продвижения ²⁴.

К началу борьбы в Красной гвардии Москвы насчитывалось уже около 10 тыс. человек (в первые дни боев численность красногвардейцев возросла в четыре-пять раз). При этом нужно учитывать, что большая часть солдат не была намерена сражаться против революционных рабочих. На стороне московского пролетариата выступили солдаты 55, 56, 85, 192 и 193-го запасных пехотных полков, 1-й запасной артиллерийской бригады,

²⁰ См. «Октябрьское восстание в Москве» (сборник документов, статей и воспоминаний), М., 1922, стр. 175.

²¹ См. «Октябрьское восстание в Москве», стр. 176.

²² В телефонограмме, очевидно, была допущена неточность, так как Красная гвардия была повсеместно организована. Вероятно, имелось в виду приведение ее в боевую готовность.

²³ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 384—385.

²⁴ ЦГАОР и СС, ф. 1, оп. 1, д. 5, л. 295.

7-го Украинского дивизиона, солдаты-рабочие мастерских тяжелой артиллерии и команда солдат-«двинцев»²⁵.

В тех случаях, когда солдаты прямо не выступали на стороне революции, они обычно сохраняли нейтралитет. Так, в самом начале восстания на помощь контрреволюционным войскам в Москву из Каширы выступил 7-й Сибирский казачий полк. Навстречу ему Замоскворецкий райком направил своего работника т. Карпова и двух распропагандированных солдат этого же полка. Несмотря на угрозы со стороны офицеров, они не только остановили продвижение полка, но и провели собрание казаков, которые решили не вмешиваться в борьбу, происходящую в Москве²⁶. Этот пример особенно интересен и потому, что значительная часть казаков была настроена менее революционно, чем другие солдаты. Однако даже и они, отказавшись от борьбы против рабочих, высказались тем самым в пользу революции.

Партийный боевой центр и Военно-революционный комитет 26 октября созвали гарнизонное собрание ротных, полковых и дивизионных комитетов. Собрание постановило оказать боевую поддержку Военно-революционному комитету и призвать солдат к выступлению. Для руководства солдатскими массами собрание избрало временный солдатский исполнительный комитет, в котором большинство принадлежало большевикам. Это было необходимым шагом, так как старый исполком солдатских депутатов — эсеро-меньшевистский по своему составу — перешел на сторону врагов революции.

В то же время Московский Военно-революционный комитет в начале своей деятельности допустил ряд ошибок, которые осложнили дальнейшую борьбу. Имея достаточно сил для того, чтобы быстро разгромить контрреволюционные части, Военно-революционный комитет не воспользовался этим. Штаб Рябцева оставался в Кремле, хотя там же были и революционные войска. Не был занят манеж, который захватили юнкера.

Вместо энергичных мер, направленных на разгром врага, Военно-революционный комитет начал переговоры с Рябцевым, пытаясь любой ценой избежать кровопролития. К Рябцеву была направлена делегация во главе с Ногиным. Переговоры поддерживались Рыковым и Смидовичем²⁷. Эти проволочки привели к тому, что победа в Москве была одержана ценой больших жертв.

Несмотря на то, что Военно-революционный комитет заседал почти непрерывно, некоторые важные решения были приняты им без коллективного обсуждения. Так, 26 октября Аросев самовольно отдал распоряжение о снятии отрядов 56-го полка с охраны почты, телеграфа и междугородной телефонной станции. Через два дня почту и телеграф пришлось брать снова, но уже с боями²⁸.

Несомненной ошибкой руководителей восстания явилось то, что городская телефонная станция не была занята. Контрреволюционеры получили возможность пользоваться связью и координировать свои действия. В документах Московского Военно-революционного комитета сохранилось интересное сообщение районного штаба Замоскворечья о том, что в Кожевниках из дома № 20 по Краснохолмской улице контрреволюционе-

²⁵ «См. «Октябрьские бои 1917 года в Москве», Историческая справка, М., 1938, стр. 64. «Двинцами» называли солдат Западного фронта, арестованных за участие в большевистской агитации и заключенных в тюрьму в г. Двинске. В дни корниловского мятежа наиболее революционная часть этих солдат (869 человек) была переведена в Москву и заключена в Бутырскую тюрьму. С началом восстания «двинцы» приняли активное участие в борьбе с контрреволюцией.

²⁶ См. «Пролетарская революция», 1923, № 9 (21), стр. 157—161.

²⁷ Состав Военно-революционного комитета все время менялся, так как многие из его членов направлялись в районы для руководства боевыми действиями. На их место Военно-революционный комитет, пользуясь своим правом кооптации, утверждал новых членов.

²⁸ См. «Октябрьские бои 1917 года в Москве», стр. 52.

ры сообщали в свой штаб сведения о расположении отрядов Красной гвардии фабрики Волк. Штаб просил прислать вооруженную силу для ареста разведчиков и снятия телефона. Позже этот же штаб сообщал, что белая артиллерия начала обстреливать фабрику и несколько снарядов уже упали в ее районе ²⁹.

Военно-революционный комитет не реагировал на сообщение рабочих городской телефонной станции о том, что ее охрана остается в руках юнкеров. Таким образом, Военно-революционный комитет лишил себя основного средства связи. Красногвардейцам удалось овладеть телефонной станцией лишь 1 ноября.

Рябцев знал о расхождениях внутри Военно-революционного комитета и поэтому держал себя нагло. Он обещал не препятствовать вооружению рабочих и снять оцепление Кремля, но взамен этого требовал вывода из Кремля солдат 193-го и 56-го полков ³⁰. Военно-революционный комитет согласился на это требование.

Рябцев, конечно, не выполнил своих обещаний. 27 октября в 7 часов вечера он отдал приказ, в котором объявил округ на военном положении. В приказе говорилось: «...Возникший в Москве В[оенно]-Р[еволюционный] К[омитет] немедленно должен быть ликвидирован. Все приказания, идущие от Комитета, незаконны и исполнению не подлежат. В каждом гарнизоне сейчас же подготовить часть войск, верных революции и правительству, выбранному свободным волеизъявлением народа, а не захватным правом, и по первому моему требованию выслать ее в Москву» ³¹.

Одновременно Рябцев предъявил Военно-революционному комитету ультиматум, в котором требовал упразднения его и немедленного возврата вывезенного из арсенала оружия. В случае невыполнения этих требований он угрожал начать военные действия. Городской голова Руднев запросил Ставку главнокомандующего о военной помощи. На имя Рябцева и Руднева пришел ответ о том, что в Москву с Юго-западного и Западного фронтов направлены воинские части.

По требованию Партийного центра Военно-революционный комитет отверг ультиматум Рябцева. Были приняты меры военного характера, предусмотренные на случай вооруженного столкновения. В это время московская милиция заявила о своем подчинении Военно-революционному комитету, а созванное в Сухаревском народном доме по постановлению Московского Совета рабочих и солдатских депутатов собрание Совета районных дум выразило Военно-революционному комитету доверие, признав его единственным органом власти. Собрание постановило выделить из своего состава исполнительный комитет для руководства всей хозяйственной жизнью города. Меньшевики и эсеры покинули это заседание.

«Нелепое положение сложилось в Москве,— писала тогда газета «Известия Московского Совета рабочих депутатов». — Стены домов и заборы красноречиво говорят об этой нелепости. На них рядом расклеены плакаты от Военно-революционного комитета Московских Советов рабочих и солдатских депутатов и от Московской городской думы. Военно-революционный комитет говорит именем революции, которая организует свои силы против контрреволюции, стремившейся нанести ей последний удар. Московская центральная дума в воззвании, принятом большинством, составившемся из кадетов-корниловцев и правого центра, призывает московское население сплотиться для поддержки губителей революции...» ³².

В этой сложной обстановке Военно-революционный комитет действовал недостаточно активно. Необходимо было немедленно вызвать войска,

²⁹ ЦГАОР и СС, ф. 1, оп. 1, д. 9, лл. 54, 55.

³⁰ См. Е. М. Ярославский. Партия большевиков в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции (апрель 1917—1918 г.). ВПШ при ЦК ВКП(б), М., 1945, стр. 120.

³¹ В. Максakov, Н. Нелидов. Указ. соч., вып. 1, стр. 118.

³² «Известия Московского Совета рабочих депутатов», 27 октября 1917 г.

занять Кремль и другие правительственные учреждения. Это пресекло бы попытки контрреволюции прибегнуть к вооруженной борьбе, однако комитет колебался, и войска начали стягиваться только тогда, когда в его действия вмешался Партийный боевой центр. Партийный центр указал: вызвать полки к Московскому Совету, а районам начать наступление; революционным войскам подмосковных гарнизонов и Красной гвардии выступить в Москву³³. Для руководства наступлением Партийный центр выделил уполномоченных по районам.

В то время как большевики проводили эти мероприятия, юнкера уже начали активные боевые действия. Вечером 27 октября на Красной площади юнкера преградили путь отряду солдат-«двинцев», которые были вызваны из Замоскворечья к Московскому Совету. «Двинцы» наотрез отказались выполнить требование юнкеров о сдаче оружия. Завязался ожесточенный бой, в котором было перебито много юнкеров. «Двинцы», потеряв около 50 человек, пробились к Моссовету. Это была первая кровь, пролитая на улицах города.

В ночь на 28 октября юнкера совершили несколько нападений на заводы и казармы революционно настроенных воинских частей. Они произвели налет на казарму 1-й запасной артиллерийской бригады, увезли оттуда два орудия, а несколько орудий привели в негодность. Одновременно было совершено нападение на небольшой отряд самокатчиков в Петровском парке. Юнкера воспользовались тем, что главные силы самокатчиков были стянуты к Моссовету, и сожгли их помещение. К утру 28-го юнкера разгромили Дорогомилровский Совет и увели в плен нескольких товарищей. Один из отрядов юнкеров прорвался к заводу АМО, захватил три автомобиля, на которых с Симоновских пороховых складов было вывезено большое количество патронов³⁴.

Утром 28 октября юнкера полностью овладели Кремлем, где в это время оставался лишь один батальон 56-го полка (части 193-го полка были выведены по приказу Военно-революционного комитета), которым командовал прапорщик Берзин. Берзин сдал Кремль, поверив провокационному сообщению Рябцева о том, что восстание в Москве якобы подавлено. Ворвавшиеся в Кремль юнкера устроили зверскую расправу над сдавшимися солдатами, несмотря на «честное слово», которое они дали, обещая никого не трогать. Юнкера открыли пулеметный огонь по безоружным солдатам, убив около 180 человек³⁵.

В лагере контрреволюции частные успехи юнкеров были расценены чуть ли не как решающая победа. 28 октября военный комиссар Временного правительства при армиях Западного фронта Жданов сообщил телеграммой Керенскому: «В Москве сегодня большевики сдались Комитету спасения революции. Кремль освобождается, оружие выдается»³⁶.

За событиями в Москве в эти дни с величайшим вниманием следил В. И. Ленин. По его указанию для помощи московским рабочим в Петрограде готовились отряды красногвардейцев и революционных войск. Разъясняя сущность происходящих в Москве событий, В. И. Ленин говорил: «Слишком ясно, что Керенский привлек корниловцев, кроме них ему опереться не на кого. В Москве они взяли Кремль, а окраины, где живут рабочие и вообще беднейшее население, не в их власти»³⁷.

28 октября на заседании Военно-революционного комитета был поставлен вопрос о том, что необходимо немедленно начать наступление на Кремль, вновь овладеть этим важным пунктом. За наступление высказались Усиевич, Голенко, Аросев и некоторые другие. Против — Ярослав-

³³ См. А. Чебарин. Указ. соч., стр. 71.

³⁴ См. А. Чебарин. Указ. соч., стр. 73.

³⁵ См. Н. И. Подвойский. Красная гвардия в Октябрьские дни. М.—Л., 1927, стр. 65.

³⁶ ЦГВИА, ф. 2015/с, оп. 1, д. 109, л. 121.

³⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 235.

ский и Смирнов, которые предложили перенести основную работу в районы с целью подготовки общего наступления³⁸. Последнее предложение было принято.

По всей Москве началась подготовка к решительному натиску. На борьбу поднялись широкие массы трудящихся. По призыву Московского комитета партии и Совета профсоюзов 28 октября началась всеобщая забастовка. Рабочие бросали работу и приходили в штабы Красной гвардии с требованием дать им оружие и направить в бой.

В Военно-революционный комитет непрерывно поступали требования на оружие. Так, московская мастерская тяжелой и осадной артиллерии просила выдать для вооружения красногвардейцев 2500 винтовок, 5 пулеметов, 100 револьверов. Заводской комитет завода Михельсона просил отпустить для вооружения своей Красной гвардии 30 винтовок. Даниловский районный Совет рабочих депутатов просил выдать хотя бы 10 винтовок на 50 красногвардейцев³⁹.

В это время Военно-революционный комитет Казанской дороги сообщил, что обнаружены вагоны, в которых находится 40 тыс. винтовок. Обнаружил их осмотрщик вагонов т. Маркин. Винтовки были выгружены и пошли на вооружение рабочих⁴⁰.

Активные боевые действия Военно-революционный комитет начал с захвата здания градоначальства. Оно было взято штурмом 29 октября. Юнкера оказались между двух огней, так как с окраин на них начали наступать вооруженные рабочие и железнодорожники.

В ночь на 30 октября меньшевистско-эсеровский Викжель⁴¹ предъявил ультиматум: если власть перейдет к Советам, он объявит всеобщую железнодорожную забастовку. Хотя Викжель и ссылался на свою нейтральность, он действовал целиком в интересах белых, которым необходимо было перемирие. На 30 октября Ставка намечала прибытие контрреволюционных войск в Москву. Перемирием белые хотели усыпить бдительность Военно-революционного комитета, рассчитывая, что этот маневр даст им возможность прорваться к вокзалам и соединиться с подкреплением. Викжель требовал от Военно-революционного комитета вывода с вокзалов отрядов Красной гвардии и революционных солдат. С этим требованием Викжель обратился и в полковые комитеты. 31 октября он потребовал от полкового комитета 193-го полка вывести своих солдат с вокзалов. Полковой комитет вернул это требование с такой резолюцией: «По поводу сего стношения сделано распоряжение остаться на месте занимаемому отряду нашего полка до особого распоряжения на это Революционного комитета»⁴².

В этих условиях Военно-революционный комитет не проявил достаточной твердости и заключил с 12 часов ночи 29 октября до 12 часов ночи 30 октября перемирие для выработки соглашения. Тогда Викжель созвал согласительную комиссию для выработки условий мира и выдвинул требование о создании коалиционной власти из представителей Совета, Государственной думы, Совета профсоюзов, Викжеля, земства и ряда других организаций.

Из районов в Военно-революционный комитет поступали резолюции и решения о возможном проекте договора с белыми. Рабочие не только требовали твердости в переговорах, но и рекомендовали использовать время для приведения в порядок своих сил. В Благуше-Лефортовском районе на собрании, в котором участвовали представители Военно-революционного комитета, Красной гвардии и воинских частей, была принята резолюция: «Все воинские части враждебной стороны должны выдать все оружие и подвергнуться личному задержанию... Судьба арестованных должна быть

³⁸ ЦГАОР и СС, ф. 1, оп. 1, д. 1, лл. 2, 3.

³⁹ Там же, д. 7, л. 10; д. 9, лл. 6, 48.

⁴⁰ См. «Правда», 2 ноября 1956 г.

⁴¹ Всероссийский исполнительный комитет союза железнодорожников.

⁴² ЦГАОР и СС, ф. 1, оп. 1, д. 15, л. 5 и 5 об

разрешена съездом Советов и правительством, им уполномоченным, в частности, необходим арест членов комитета общественной безопасности. Кроме того, Военно-революционный комитет Лефортовского района предлагает Центральному комитету посвятить день перемирия мобилизации сил и выработке плана окончательного подавления вооруженных сил противника, которое предлагаем начать немедленно в случае разрыва мирных переговоров»⁴³.

31 октября к восставшим присоединилась авиационная школа, стоявшая на Ходынке. Летчики провели воздушную разведку вражеских позиций и перемещений контрреволюционных сил. В этот день в ряде мест юнкера уже начали вести переговоры о сдаче. В Рогожском районе, например, после непродолжительных переговоров сдались красногвардейцам юнкера, занимавшие Крутицкие казармы⁴⁴.

1 ноября в Петрограде происходило заседание Центрального Комитета партии, на котором обсуждался вопрос о переговорах с Викжелем. Согласие на переговоры Центральный Комитет дал с установкой рассматривать их «как дипломатическое прикрытие военных действий». Переговоры вел Каменев, который вопреки указанию Центрального Комитета договорился с Викжелем о создании коалиционной власти. Центральный Комитет решительно осудил эти действия Каменева и постановил прекратить переговоры с Викжелем.

На этом заседании Центрального Комитета В. И. Ленин выступал трижды и каждый раз подчеркивал необходимость помощи Москве. В. И. Ленин требовал покончить с колебаниями и указывал, что в борьбе опираться нужно, в первую очередь, на трудящиеся массы. Выступая против Каменева, В. И. Ленин резко осудил политику переговоров с врагами. Это в полной мере касалось и тех московских «переговорщиков», которые, так же как и Каменев, договаривались с Викжелем о создании коалиционной власти⁴⁵.

Партийный центр и Военно-революционный комитет отклонили требования Викжеля и предложили свои условия перемирия, которыми предусматривалось сохранение власти в руках комитета, разоружение бело-гвардейских частей и сдача ими всего оружия. Штаб белых не принял этих условий, и боевые действия возобновились.

Военно-революционный комитет отдал приказ, в котором объявлялось, что «перемирие кончено, и ВРК призывает верные революции части и Красную гвардию стоять твердо за правое дело. С этого момента мы вступаем в полосу активных действий»⁴⁶.

30 октября на Брянский вокзал прибыли ударные войсковые части. По дороге офицеры говорили солдатам, что их везут за обмундированием. В это время юнкера совершили нападение на Бородинский мост, Брянский и Николаевский вокзалы, стремясь прорвать кольцо красногвардейских отрядов и соединиться с прибывающим с фронта подкреплением. Но юнкерам не удалось пробиться к вокзалам, а прибывшие в Москву солдаты быстро поняли смысл происходящих событий. Большинство из них, не желая воевать против рабочих, сдались революционным войскам и были отправлены в Хамовнические казармы⁴⁷.

Мощными контрударными красногвардейцы заставили сложить оружие школу прапорщиков, Алексеевское военное училище, 1-й, 2-й и 3-й кадетские корпуса. Силы врагов таяли, а силы восставших возрастали, так как на помощь восставшим рабочим прибывали красногвардейские отряды из городов и уездов губернии.

⁴³ ЦГАОР и СС, ф. 1, оп. 1, д. 10, л. 8.

⁴⁴ ЦГВИА, ф. 2015/с, оп. 1, д. 114, л. 28.

⁴⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 243.

⁴⁶ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 416.

⁴⁷ ЦГАОР и СС, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 35.

Уездные организации большевиков хорошо понимали значение московского восстания и старались помочь московским рабочим в их борьбе. Эта помощь, шедшая из уездов, явилась значительным вкладом в дело восстания. Повсеместно принимались резолюции, направленные на поддержку восстания. Так, крестьяне села Таширово Верейского уезда писали в резолюции: «Признать законной властью Советов рабочих и солдатских депутатов и всеми способами поддерживать эту власть... С сего же числа начать сбор в пользу пострадавших и жертв второй революции, законно отобравшей власть у бездеятельного буржуазного Временного правительства»⁴⁸.

В Москву было направлено более 700 подольских красногвардейцев. В их числе были рабочие местных предприятий и крестьяне. История сохранила имена крестьян из деревни Коледина, героически сражавшихся на баррикадах в Москве, — Павла Сальчева, Ивана Зайцева, простого крестьянского парнишки Никитина-Трухача, впоследствии погибшего смертью храбрых на полях гражданской войны⁴⁹, и многих других славных воинов из народа.

Из Орехово-Зуева в Москву был послан отряд, которым командовал кадровый рабочий, большевик т. Сальников. Этот отряд самоотверженно сражался во время уличных боев и нес охрану Московского Совета и Областного комитета большевистской партии. Впоследствии ореховский отряд работал по заданиям ВЧК, а затем, по просьбе самих бойцов, был направлен на борьбу против генерала Каледина⁵⁰.

Активное участие в московских событиях приняли рабочие и солдаты Волоколамского уезда. В Москву было послано более 200 волоколамских рабочих, а также солдаты революционного 195-го запасного полка. Вместе с революционными солдатами приехали три офицера, один из них — большевик т. Реутов, попав в белогвардейскую засаду, застрелил нескольких белых офицеров, а сам погиб смертью храбрых⁵¹.

Крупную роль в московском восстании сыграл сводный отряд рабочих Москвы, Орехово-Зуева, Подольска и Иваново-Вознесенска. Этот отряд, руководимый М. В. Фрунзе, был ударной силой революционных войск осадивших Кремль.

В документах Военно-революционного комитета сохранилась следующая телефонограмма, переданная комиссаром Сокольнического района Центральному ВРК: «Только что прибыли 500 солдат из состава Мызораевского гарнизона, Мытищинская Красная гвардия в составе 90 человек, Кольчугинская Красная гвардия в составе 180 человек. В числе прибывших имеется один офицер. Люди направлены в Сокольнические мастерские поужинать и отдохнуть. Затем будут направлены в распоряжение Центрального Военно-революционного штаба»⁵².

30 октября в Москву прибыли посланные из Петрограда по указанию В. И. Ленина два отряда красногвардейцев и кронштадтских моряков. Одним из отрядов командовал матрос Анатолий Железняков, будущий герой гражданской войны. 31 октября прибыл другой отряд петроградских красногвардейцев, а 1 ноября еще 2 тысячи красногвардейцев и моряков.

1 ноября Московский штаб Красной гвардии в приказе № 2 предписывал районным красногвардейским штабам: «1. Все мобилизованные и свободные от активных действий силы немедленно направить в Главный штаб Красной гвардии. 2. Не ослаблять активных действий на местах, где

⁴⁸ ГАОР и СС МО, ф. 738, оп. 3, д. 101, л. 138.

⁴⁹ См. С. П. Неворова-Шестернина. Годы борьбы в Подольском уезде. Сборник, Подольск. 1928, стр. 118, 119.

⁵⁰ «На баррикадах революции». Из жизни Орехово-Зуевских рабочих. 1865—1927 гг. Орехово-Зуево, 1927, стр. 100—101.

⁵¹ См. «Московская провинция в семнадцатом году». Сборник, М.—Л., 1927, стр. 122—123.

⁵² «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 434.

таковые имеются. 3. Мобилизовать всех способных к активным действиям товарищей и направить вооруженных или невооруженных (оружие имеется в неограниченном количестве) в Главный штаб Красной гвардии»⁵³.

Обреченная на неизбежную гибель, контрреволюция оказывала ожесточенное сопротивление. В ряде мест красногвардейцам приходилось вести тяжелые бои. Начальник штаба Красной гвардии Пресненского района М. Златоверов сообщал 2 ноября в Главный штаб Красной гвардии: «Свободных сил совершенно не имеем. Если возможно,— пришлите человек 100 вооруженных винтовками с достаточным количеством патронов. Ввиду того, что у юнкеров единственный выход через нас,— они направили все свои силы на нас. Крайне необходимы еще два пулемета для опорных пунктов, где юнкера стремятся прорвать наш фронт. Сегодня отбили четыре атаки, сейчас же против нас на всех высотах устанавливаются пулеметы. Постараемся утром предупредить их артиллерией. В нашем распоряжении только два орудия. К пулеметам необходимо 20 лент и 4 пулеметчика. Если имеете в своем распоряжении лишнее орудие,— пришлите»⁵⁴.

Бои шли на Тверской, на Петровке, в Охотном ряду и на Ильинке. Ожесточенные сражения развернулись на Остоженке и у Никитских ворот⁵⁵. К концу боев число участников восстания достигло 70—80 тыс. человек⁵⁶.

Молодые московские рабочие и работницы, объединенные в Союзы рабочей молодежи, собирали по районам оружие, подносили красногвардейцам патроны, нередко принимали участие и в боях. Девушки создавали санитарные отряды и под огнем оказывали первую помощь раненым.

1 ноября последовал приказ Военно-революционного комитета артиллерийскому отряду на Воробьевых горах: «Военно-революционный Комитет приказывает прекратить стрельбу по Никитским воротам и перенести огонь на Кремль»⁵⁷.

Моральное состояние белых быстро падало, среди юнкеров началось разложение, паника, бегство. 1-я школа прапорщиков отказалась принимать участие в вооруженной борьбе и объявила нейтралитет. Казаки заявили о своем нейтралитете еще до начала боевых действий.

2 ноября шли уже последние бои. Была взята гостиница «Метрополь», освобождена от юнкеров Городская дума, занят Исторический музей, окружен Кремль.

Руднев известил Военно-революционный комитет о капитуляции «комитета общественной безопасности». В тот же день сдался и штаб округа. В 5 часов вечера белые подписали договор, в котором были указаны условия капитуляции:

«1. Комитет общественной безопасности прекращает свое существование.

2. Белая гвардия возвращает оружие и расформируется. Офицеры остаются при присвоенном их званию оружия. В юнкерских училищах сохраняется лишь то оружие, которое необходимо для обучения. Все остальное оружие юнкерами возвращается. Военно-революционный комитет гарантирует всем свободу и неприкосновенность личности.

3. Для разрешения вопроса о способах осуществления разоружения, о коем говорится в п. 2, организуется комиссия из представителей Военно-революционного комитета, представителей командного состава и представителей организаций, принимавших участие в посредничестве.

⁵³ ЦГАОР и СС, ф. 1, оп. 1, д. 6, л. 3.

⁵⁴ ЦГАОР и СС, ф. 1, оп. 1, д. 6, лл. 4, 5.

⁵⁵ Подробно ход уличных боев в Москве описан в книге А. Чебарина «Октябрьские бои в 1917 в Москве».

⁵⁶ Там же, стр. 64.

⁵⁷ ЦГАОР и СС, ф. 1, оп. 1, д. 3, л. 106.

4. С момента подписи мирного договора обе стороны немедленно дают приказ о прекращении всякой стрельбы и всяких военных действий с принятием решительных мер к неуклонному исполнению этого приказа на местах.

5. По подписании соглашения все пленные обеих сторон немедленно освобождаются»⁵⁸.

По поручению Военно-революционного комитета переговоры вели Смидович и Смирнов. Без согласования с Военно-революционным комитетом и Партийным центром они пошли на ряд уступок, в том числе приняли пункт «об освобождении всех пленных». Когда Смидович и Смирнов ознакомили членов комитета и Партийного центра с окончательным текстом уже подписанного договора, то последовали резкие возражения со стороны многих товарищей⁵⁹. Договор, однако, содержал главное: признание Советской власти в Москве, а следовательно, и поражение контрреволюции, поэтому он был все же утвержден.

Условия этого договора вызвали серьезное недовольство среди красногвардейцев и революционных солдат, которые требовали самых жестких мер по отношению к контрреволюционерам. В районах проходили собрания, на которых принимались резолюции протеста. Так, Басманный комитет совместно с районным партийным центром постановил: «Довести до сведения ВРК о своем протесте по поводу способов заключения договора с контрреволюционерами, когда мнение районов не было принято к сведению. По существу договора: 1. Роспуск комитета общественной безопасности считаем недостаточным. Необходим арест членов комитета... 2. Белая гвардия и юнкерские школы разоружаются и расформируются. Юнкерским школам, не принимавшим участия в борьбе, оставляется оружие, необходимое для обучения. 3. Офицеры, не утвержденные ротными комитетами, разоружаются. 4. Необходимо назначить следственную комиссию и передать Военно-революционному суду лиц, уличенных в избиениях и издевательствах над пленными. 5. Заключение под стражу всего командного состава войск штаба и комитета безопасности. Содержание под домашним арестом в казармах, до установления твердого порядка в городе, всех юнкеров»⁶⁰.

Характерной является резолюция латышских стрелков, которую они приняли по этому же поводу: «Дружина Красной гвардии при Исполнительном комитете латышских объединенных секций Московской организации РСДРП(б), — говорилось в этой резолюции, — находит, что Военно-революционный комитет при заключении договора не считался с мнением революционного войска и Красной гвардии. Освобождая юнкеров от ареста, ВРК вместе с тем дает им возможность снова восстать против революционного народа. Мы, латышские стрелки и рабочие — члены Красной гвардии, категорически требуем, чтобы все арестованные юнкера и прочая буржуазная сволочь были преданы властному революционному суду с участием представителей от революционных организаций и Красной гвардии, который определит степень опасности каждого и вынесет соответствующий приговор... Все те хулиганы, которые еще теперь, после заключения договора, обстреливают из засады нас и наших товарищей и, таким образом, пытаются вызвать панику и дезорганизацию в городе, должны быть беспощадно уничтожены без всякого суда»⁶¹.

Мудрость рабочих и революционных солдат проявилась в понимании того обстоятельства, что, освобождая пленных, Военно-революционный комитет давал тем самым кадры силам контрреволюции. Большинство из

⁵⁸ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 442—443.

⁵⁹ См. «История гражданской войны в СССР», т. 2, стр. 257—258.

⁶⁰ ЦГАОР и СС, ф. 1, оп. 1, д. 10, л. 17.

⁶¹ Там же, д. 6, лл. 13—14.

них действительно стало, в той или иной форме, вредить новой власти, что и предвидели рабочие ⁶².

Полковник Рябцев 2 ноября издал приказ войскам Московского военного округа о прекращении военных действий. К приказу был приложен текст договора, заключенного между Военно-революционным комитетом и «комитетом общественной безопасности» ⁶³. А в 9 часов вечера к революционным войскам обратился Военно-революционный комитет: «Всем войскам Военно-революционного комитета. Революционные войска победили. Юнкера и «белая гвардия» сдают оружие. Комитет общественной безопасности распускается. Все силы буржуазии разбиты наголову и сдаются, приняв наши требования.

Вся власть — в руках Военно-революционного комитета.

Московские рабочие и солдаты дорогой ценой завоевали свою власть в Москве.

Все на охрану завоеваний новой рабочей, солдатской и крестьянской революции.

Враг сдался.

Военно-революционный комитет приказывает прекратить всякие военные действия (ружейный, пулеметный и орудийный огонь).

С прекращением военных действий войска Советов остаются на своих местах и до сдачи оружия юнкерами и белой гвардией особой комиссии.

Войскам не расходиться до особого приказа Военно-революционного комитета» ⁶⁴.

К вечеру 2 ноября штурмом был взят Кремль, и сопротивление контрреволюции прекратилось.

Сражаясь с врагом, красногвардейцы не щадили жизни. Одно желание — победить — руководило всеми их помыслами. Рабочий телеграфно-телефонного завода Петр Добрынин, находясь впереди руководимых им отрядов, был серьезно ранен в плечо, но продолжал вести своих бойцов вперед. В последующих боях он был смертельно ранен. Падая, Добрынин крикнул: «Да здравствует пролетарская революция!» 1 ноября на Остоженке героически погибла активный партийный работник Замоскворецкого района Люся Лисинова ⁶⁵.

Память о доблестных бойцах революции народ увековечил в названиях улиц — Добрынинской и Люсиновской и Добрынинской площади, расположенных в Замоскворечье.

Навсегда вошел в историю подвиг четырнадцатилетнего рабочего-подружка Андреева, который в бою с юнкерами получил 14 ран. В госпитале, умирающий, он спросил: «Ну, как? Наша взяла?» Ему ответили, что рабочие победили. «Я так и знал», — сказал мальчик. Это были его последние слова ⁶⁶. Подвиг московского мальчугана-рабочего, который, прожив так недолго, не пожалел отдать свою жизнь за счастье и светлое будущее трудового народа, — один из многих боевых эпизодов, характеризующих отношение московской рабочей молодежи к социалистической революции.

На стороне революции сражалось много замечательных людей. Это были не только рабочие и крестьяне. В боях за Советскую власть участвовали и представители интеллигенции. Известный профессор-астроном П. К. Штернберг, вступивший в большевистскую партию еще в 1905 г., был в дни восстания командующим отрядами красногвардейцев Замоскворечья — самого революционного района Москвы. Когда последовал

⁶² Настроение народных масс по отношению к юнкерам было столь враждебным, что их и офицеров, во избежание самосуда, после разоружения пришлось отправить в тюрьму. Уже оттуда их выпускали на основании договора, причем предварительно переодевали в солдатские шинели.

⁶³ См. В. Максakov, Н. Нелидов. Указ. соч., вып. 1, стр. 128.

⁶⁴ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 441.

⁶⁵ См. «Октябрьские бои 1917 года в Москве», стр. 97.

⁶⁶ Там же.

приказ Военно-революционного комитета об обстреле Кремля из орудий и выяснилось, что нет артиллеристов-наводчиков, Штернберг сам произвел необходимые вычисления. По занятому юнкерами Кремлю били орудия, направляемые профессором-большевиком, который всегда был с рабочими, сражался за дело рабочих и окончил свою жизнь, будучи членом Реввоенсовета Восточного фронта⁶⁷. Имя славного профессора-большевика присвоено Государственному астрономическому институту в Москве.

* * *

Московский пролетариат и революционные солдаты Московского гарнизона при активной поддержке широких трудящихся масс победили в борьбе за власть Советов. Эта победа могла быть одержана быстрее и с меньшими жертвами, если бы не ряд ошибок, допущенных Московским Военно-революционным комитетом. Даже имея перед собой пример Петрограда, где восстание победило в одну ночь, а контрреволюционное выступление юнкеров было решительно подавлено, Московский ВРК проявил медлительность и неуверенность. Уже при организации руководящих органов восстания была допущена ошибка: в их состав были включены представители соглашательских партий. Несмотря на указание В. И. Ленина о том, что «раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить *в наступление*»⁶⁸, в ходе боев велись переговоры, которые только оттянули победу и привели к лишним жертвам. В этом повинны прежде всего меньшевики и эсеры, которые проникли к руководству восстанием. В то же время следует отметить, что и отдельные большевики, как это было показано выше, занимали нерешительную позицию, что также не способствовало быстрой победе рабочих.

Серьезной ошибкой руководителей московского восстания явилась недооценка организационно-военной стороны дела. Недостаточно надежно была организована охрана вокзалов, что давало возможность юнкерам на первых порах получать подкрепления. Не был занят с самого начала телефон, что позволило врагу координировать свои действия.

Восстание победило благодаря героической борьбе рабочих и солдат, благодаря той поддержке, которую оказали широкие трудящиеся массы московскому пролетариату. Восстание победило потому, что им руководила большевистская партия, возглавляемая великим Лениным.

⁶⁷ См. «Красная Москва», 1917—1920, стр. 725.

⁶⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 152.

